Министерство просвещения Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова»
Научно-образовательный центр «Традиционная культура и фольклор Ульяновского Поволжья» им. Д. Н. Садовникова

Традиционная русская культура и фольклор сегодня: экспедиционные и архивные открытия

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
«Традиционная русская культура и фольклор сегодня.
Экспедиционные и архивные открытия»
(Ульяновск, 29 октября 2022 г.)

Ульяновск
2023

© НОЦ «Традиционная культура и фольклор Ульяновского Поволжья» им. Д. Н. Садовникова ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова», 2023.
© Авторы статей, 2023.

УДК 39
ББК 63.5
Р 89

Рецензенты: М. П. Чередникова, доктор филологических наук, профессор, старший научный сотрудник НОЦ «Традиционная культура и фольклор Ульяновского Поволжья» им. Д. Н. Садовникова УлГПУ им И. Н. Ульянова; Рассадин А. П., кандидат филологических наук, доцент, специалист Центра развития истории и культуры Автономной некоммерческой организации «Центр стратегических исследований Ульяновской области».

Р 89 Русская традиционная культура сегодня: экспедиционные и архивные открытия: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Традиционная русская культура и фольклор сегодня. Экспедиционные и архивные открытия» (Ульяновск, 29 октября 2022 г.) [Электронный ресурс]. Сборник статей / отв. ред. М.Г. Матлин. — Электрон, текстовые дан. (10,2 Мб). — Ульяновск: ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова», 2023. — 1 электрон, опт. диск (CD-ROM).

Сборник содержат статьи, подготовленные участниками Всероссийской научно-практической конференции «Традиционная русская культура и фольклор сегодня. Экспедиционные и архивные открытия», в которых отражены результаты полевых исследований, проведенных в разных регионах России как известными учеными-фольклористами, музейными работниками, преподавателями школ искусств, так и студентами разных вузов страны.

Текстовое электронное издание

Минимальные системные требования: Компьютер: процессор x86 с тактовой частотой 500 МГц и выше; ОЗУ 512 Мб; 5 Мб на жестком диске; видеокарта SVGA 1280x1024 High Color (32 bit); привод CD-ROM. Операционная система: Windows XP/7/8/10. Программное обеспечение: Adobe Acrobat Reader версии 6 и старше.

Тираж 300 экз.

№ госрегистрации 0322301122
Дата регистрации 29.03.2023

© НОЦ «Традиционная культура и фольклор
Ульяновского Поволжья» им. Д. Н. Садовникова
ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова», 2023.
© Авторы статей, 2023.

УДК 398.222, 398.32, 23/28

Традиция почитания Алексея человека Божия в Усть-Цильме: экспедиционные находки

...Лик его списати на икону...
(Из духовного стиха об Алексее человеке Божием,
Усть-Цилемский район, д. Рочево)

© **Афанасьев Андрей Васильевич** (2023), orcid.org/0000-0002-7170-692X, независимый исследователь, член союза журналистов Москвы, athanasis@rambler.ru

© **Канева Татьяна Степановна** (2023), orcid.org/0000-0002-1748-0886, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии, старший научный сотрудник, научно-исследовательская лаборатория «Филологические исследования духовной культуры Севера», Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, t-kaneva@yandex.ru

Аннотация. Преподобный Алексей человек Божий занимает в духовном наследии старообрядцев Усть-Цильмы особое место. В Усть-Цилемском районе Республики Коми авторами выявлено 8 икон с изображением святого, в том числе — два почитаемых образа, с которыми были связаны обетные моления в печорских деревнях Верхнее Алёхино и Бор. Работа выполнена на основе анализа экспедиционных материалов преимущественно последнего десятилетия. В ней дана обобщающая характеристика обычаев посещения деревни Верхнее Алёхино в Алексеев день с целью моления перед образом святого Алексея, описаны особенности найденных икон.

Ключевые слова: Усть-Цильма, старообрядчество, Алексей человек Божий, икона, обетная традиция.

Духовные традиции старообрядцев находят самое яркое свое воплощение в рукописной книге и иконе. Эти явления выразительно представляют и культуру последователей старой веры одного из севернорусских культурных очагов — Усть-Цильмы, точнее, Усть-Цилемского района Республики Коми, расположенного на берегах

Печоры и ее притоков Пижмы, Цильмы и Нерицы. Однако если рукописная книжность усть-цилемских старообрядцев изучается давно и основательно, то иконы, бытовавшие в Печорском крае, как объект особого научного внимания выделены исследователями сравнительно недавно. Так же и устные бытовые и легендарные рассказы о почитании икон, их чудесной помощи начали обозначаться какими-то более или менее отчетливыми сюжетами в записях собирателей-филологов лишь в последние десять с небольшим лет[5].

Напомним, что собирательская работа в Усть-Цильме насчитывает уже более века, при этом фольклорно-этнографические рассказы об обрядах и обычаях, тексты, связанные с традиционными верованиями и обычаями, ритуально-магическими практиками, старообрядческими установками, сообщения историко-биографического и другого «околофольклорного» содержания стали целенаправленно фиксироваться лишь с рубежа 1970–1980-х гг. — сначала в экспедициях МГУ 1978 и 1980 гг. (руководитель — Н. И. Савушкина, Ф. М. Селиванов, А. А. Иванова, В. И. Харитонова), а затем и Сыктывкарского университета, первый этап которых пришелся на период с 1984 по 1990 гг. (руководитель — А. Н. Власов, З. Н. Мехреньгина).

Именно тогда, в 1980-е гг., были записаны первые (из известных нам) упоминания об обетном празднике в честь Алексея человека Божия в небольшой печорской деревне Верхнее Алёхино (недалеко от с. Усть-Цильма) и о его иконе, находившейся там в частном доме. В начале 1970-х гг. деревня запустела и в 1975 г. была исключена из учетных данных, ее жители разъехались. Еще некоторое время после переезда владельцев иконы в село Усть-Цильма традиция коллективных молений перед ней сохранялась, но с кончиной хранительницы сошла на нет. Таким образом, в современный период экспедиционной работы, ознаменовавшийся

---

[5] Так, например, по результатам фольклорно-археографической и этнолингвистической экспедиции Сыктывкарского университета 2011 г. был опубликован цикл повествований о *явлéнной Богородице* из небольшой окраинной деревни Нонбург на реке Цильме [Канева, Шомысов 2015].

существенным расширением тематики интервью, собиратели уже не имели возможности обратиться к владельцам почитаемого образа[6].

Тем не менее, после долгих поисков в январе 2022 г. нам посчастливилось увидеть эту икону, а объем устных рассказов о ней нарастить к настоящему времени до несколько десятков. В подавляющем большинстве — это воспоминания устьцилёмов о своих или родственников и знакомых посещениях Верхнего Алёхина в Алексеев день с целью молитвы знаменитому святому. В отдельных рассказах можно выделить следы мотивов легендарного свойства — о явлении / нахождении иконы: «*Как она появлялась, нам никому неизвестно, мы ничё не знам. [В этот день появлялась?] В Алексеев день самый, который праздник Алексеев день. Она была, и она ушла, не на месте была. И где-то кто ле ей нашёл на реки́, эту икону — так я слыхала-то. <…> Напротив той деревни была, нашли, ей тут принесли, и она тут всё стояла, тут Богу молились ходили*» [ФА СГУ 0345-12]; «*…Они нашли где-то этот, этот образ. [А где нашли?] Ну, дак эдь явился этот образ, говорили, явился этот образ. Но я не знаю, тогда маленькая была, ладно-то вот тогда ничё некогда было расспрашивать…*» [ФА СГУ: 03352-16]; «*Не знаю, каку икону нашли где ли — то ли она на берегу, то ли где стояла, и там ходили весной, кто овещались*» [ФА СГУ 03396-43][7].

Название деревни, появившейся как выселок на рубеже XIX и XX вв. [Жеребцов 1994: 38], очевидно, сохранило имя первозасельщика, и с большой долей вероятности можно предполагать, что образ Алексея человека Божия мог принадлежать именно этой семье в качестве покровителя ее главы[8]. Из нашей беседы с нынешней хранительницей иконы следует, что ее прадед,

---

[6] О некоторых наиболее существенных результатах усть-цилемских полевых и архивных разысканий последних лет см.: [Канева 2022б: 75–76].

[7] Подобный рассказ был записан историком Т. И. Дроновой в с. Усть-Цильма в 2002 г.: «…в деревне Алёхино жили шибко набожны люди, и им икона “показалась” в поле, ее взяли и поставили на божницу…» [Дронова, Плаксина 2018: 124].

[8] В одной из записей промелькнуло сообщение о принадлежности образа роду Алёхиных: «*...Алёхиных-то род, у их была така-то икона*» [ФА СГУ 03339-24].

житель Верхнего Алёхина, как раз носил имя Алексей, но был ли он основателем выселка, неясно, семейная память не сохранила информации об этом[9].

Каково бы ни было происхождение иконы, в силу каких-то особенных обстоятельств она обрела статус известной и почитаемой в округе[10]. В день памяти святого в маленькую деревню из села Усть-Цильма и окрестных деревень шли взрослые, старики и дети: «*Это праздник у нас оветной, овещались Алексею человеку Божьему, там в деревню ходили, была икона така дак. <…> Обещались там, Алёхиных называлась, деревнюшка Алёхино*» [ФА СГУ 0353-2]; «*Народ специально ходил молился в Алексеев день к этой старушке. <…> У ней дома молились. <…> Здоровья, долголетия, потом урожай чтоб был да — в обшем, благополучия просили. <…> К иконе ходили. <…> Я работала тогда кассиром, еду на лошади вверх дак, лошадь остановлю. И столько народу, столько старушек идёт в Алексеев день к Алёхиным! Высокий-высокий берег. <…> Дак еду, дак лошадь остановлю: идут, идут, идут — цело вере́тье*[11] *народу идёт! Много ходили в Алексеев день молились к Алёхиным*» [ФА СГУ 03337-11]; «*Вот вы знаете, бабушка каждый год, каждый год, вот сколько я помню, 30-го марта в Алексеев день [ходила]. <…> Вот и я, она меня брала с собой, тогда пешком ходили*» [ФА СГУ 03340-12]; «*А там это Олексей человек Божий, там ходили это 30-го марта, Олексеев день, и вот всегда ходили. Я тоже ходила, ещё девкой, ещё не замужем была, тоже хаживала там. Икона — она нынче, уж там деревни-то нихто нету, она где ле здесь в Усть-Цильме, эта икона-то, <…> Олексей человек Божий. Ему тоже всё ходили вот это,*

---

[9] См. также в полевых материалах Т. И. Дроновой: «…А первый-то и был Алексей, моему дедку брат был. Вот у него и хранилась икона Алексей человек Божий. Две избы у него было: в одной жили, а в другой служили, моленна изба была» [Дронова, Плаксина 2018: 124].

[10] См., например: «*Она единственная была икона, ей дорожили уж, этой иконой-то. <…> всегда уважали и ходили ещё вот это, как и говорят, ей каки болезни были, она как будто бы помогала это всё*» [ФА СГУ 03352-42].

[11] Возвышенное сухое место, гряда между двумя низинами [СРГНП 2003: 60].

шо как пообещаются, чё ле каки ле беды у кого случится, дак шо вот сходить в Алексеев день помолиться. Вот из деревни Бор вот прихаживали, там десять кило́метров до Усть-Цильмы, да там пять кило́метров идут, пятнадцать кило́метров взад-вперёд пешком ходили, молились тоже Олексею человеку Божьему. <…> Оно в доме там, икона. Приходят это, дверь открыта — пожалуйста, все. Одны придут, помолятся, другие, те ушли, опять други. Сколько мы идём дак и, бывало, идём, нам уж встречаются, идут уж обратно. Мы идём, пойдём обратно — опять ещё новы идут, опять всё, так всё ходили-то там, молились Олексею человеку Божьему» [ФА СГУ 03357-52].

Обязательным условием паломничества было пешее перемещение, приведем лишь один из многочисленных примеров: «*А там вот раньше пожилы люди да всё да пешком всё ходили, на лошади никогда не ездили, они это считали гре́хом. <…> Потом если пешком он не пойдёт, на лошади́ поедет — это не в счёт уже будет, они уже этого боялись. Вот никогда… Всё пешком. Там хошь за 10, за 15, за 20 километров, сами уже 90 лет, а пешком идти надо — так, такой принятый был [порядок]*» [ФА СГУ 03352-42].

На Алексеев день часто приходилось начало активного таяния снега, на что указывают общерусские календарные присловья («Алексей тёплый», «Алексей с гор вода») и местные наблюдения («*Снег от земли загорится, а лед от воды — вот так говорят, с весны пойдёт, тут уже будет, снег будет пасть, а прибавку не будет. Уже он будет таять, гореть. Вот с Алексеева дни [снег] загорится*» [ФА СГУ 0343-19]). Наши рассказчики вспоминают об этом дне как времени резких весенних перемен: утром в Алёхино идут еще по снегу, а обратно «*бредут по воды́*», «*когда уж ручьи бежат*» («*Мамка меня, бат, раз пять водила весной. Ручьи текут, куды ли поволокёмся с ей, там всё ходили*» [ФА СГУ 03334-32]). Кроме того, что эти явления выступают естественными знаками весны, обновления, они придают дополнительные трудности преодоления пути и тем самым усиливают эффект выполнения обета. С другой стороны, на Печоре отмечены поверья о действенности избавления от болезней именно при весеннем вскрытии воды — «*на ручьях на текущих*».

Одна из наших собеседниц назвала икону, к которой стремились верующие, чудотворной: «*А к Алёхиным-то то ходили, бабка даже моя ходила к Алёхиным, к Алексею человеку Божьему. <…> Но знаю, что была чудотворна икона. Бабка ходила молилась к этой иконе. Дак много ходили отсюда*» [ФА СГУ 03352-16]. Собственно сюжетов о чудесах от алёхинского образа Алексея человека Божия нам услышать не удалось, однако о вере в его защиту[12] и — особенно — в помощь при избавлении от разных недугов (прежде всего, от болезней рук, ног, глаз) свидетельствуют многочисленные рассказы; например: *«…овещались Алексею Человеку Божьему, там в деревню ходили, была икона така дак. Молились, у кого рука болит, да нога болит да <…>. Он как исцелял будто*» [ФА СГУ 0353-2]; «*У кого глаза болят, у кого, может, чё ле болит — как вроде будто легота́ бывала, легота́, вот. Ну, как вот снимаются это, боль-то, ну, исцелит тебе*» [ФА СГУ 03337-95]; *«…как говорится, от болезней всех исцелял. Раньше говорили, что кто без ног был — с ногами стал, кто без рук был — с руками стал, кто без глаз был — с глазами стал. Якобы вот эт такой, это Алексей человек Божий. <…> Вот это говорили так, бабка говорила: исцелял*» [ФА СГУ 03352-16]. В последнем суждении видим прямую отсылку к финалу духовного стиха об этом святом, хорошо известного устьцилёмам, ср.: «Кто незрячей был — да тот с глазами стал, / Кто безрукий был — да тот с руками стал, / Кто безногий был — да тот с ногами стал» [Русский фольклор 1995: № 19].

Не исключаем, что именно этот мотив исцелений поспособствовал и самой «специализации» чудодейственности иконы преподобного Алексея, и такой уникальной для усть-цилемской традиции практике, как принесение вотивных подвесок, что, по-видимому, является поздним и редким заимствованием из традиций ближних севернорусских территорий. До недавнего времени в нашем корпусе материалов об этом фрагментарно сообщалось лишь в одной записи, сделанной в 1988 г.: «(1-ая

---

[12] См.: «*Тоже молебны поют Алексею. В армию пойдёт кто-нибудь молодой, кто в Бога верует, она, мати, уж пойдёт молебен споёт, чтобы его Бог сохранил в армии*» [ФА СГУ 0345-12].

рассказчица:) *...и спецальны таки ноги были — купишь, копейки положишь, там и ногу́ купишь, ежели нога у тя болит, молисьсе.* (2-ая рассказчица:) *...подёржишь ногу́ эту и уходишь, оставляшь обратно*. (1-ая рассказчица:) *...обратно оставляшь. И потом головы болят — головы были спецальны, как человек. И рука болит — овещайся. К чему овещаешься, тово и подёржишь. Копейки заплотишь, там сколько положишь копеечек, и молисьсе*. (2-ая рассказчица:) *...из дерева руки, головы там… [Из дерева?]* (1-ая рассказчица:) *Да, да, да. Копеечек положишь, сам стоишь молишьсе дак, только на руках подёрживашь*» [ФА СГУ 0377-58][13]. В беседе с нынешней хранительницей образа мы услышали не только подтверждение этому, но и «продолжение истории» (точнее, ее финал): молящиеся оставляли небольшие пожертвования иконе, при этом некоторые брали себе хранившиеся при ней с ранних времен ее почитания подвески в виде отдельных частей тела в качестве залога исцеления — пока не осталась последняя: «*Вот эти были отдельны руки, голова, тут туловище, тут ноги — эти все были частички отдельны. <…> Всё было, только по отдельности. <…> Сама видела. Такая коробочка стояла небольшая, они в этой коробочке находились. <…> Вот к Алексею они относились. [Их доставали?] Их доставали, их смотрели. Кому, например, у кого нога болят, дак вот подержат их, подержат да это, денежки положат. И потом бабушка стала замечать, го[во]рит: чё-то мало совсем, говорит, стало частей-то?.. И кого-то она потом даже заметила, что, говорит: сворачиват в платочек, в носовой платочек заворачиват. Она говорит: "А Вы, говорит, — зачем берёте-то?" Она говорит: "Но дак я помолилась, у мня там нога — или чё она сказала — болит дак, я денежки положила, и я её купила", – она говорит. Это, объяснили, не продаётся, оно здесь оставляется, и здесь вы прихо́дите и мо́литесь. Вот так. И сколько-то было ещё здесь*

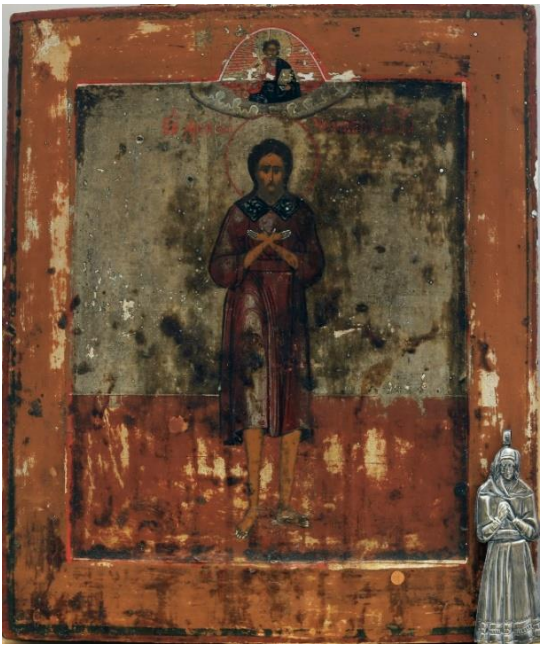
[13] См. также в полевых материалах Т. И. Дроновой: «Когда приходили молиться об излечении, то к иконе клали деньги, ставили свечи, а если болела нога, то вырезанную из жести ногу или руку, или глаз. Внутренности болели, то приносили вырезанное из оклада туловище. Потом так эти железки и оставляли тут, а когда приходили другие люди, то они тоже брали эти железки и прикладывали к иконе, молились о здоровьи. Уносить эти железки не разрешалось» [Дронова, Плаксина 2018: 125].

даже, в Усть-Цильме когда бабушка жила, вот этих частей было сколько-то ещё» [ФА СГУ 03453-26, 37].

Илл. 1.

Единственная сохранившаяся до сего дня подвеска представляет собой серебряную (без пробирного клейма) женскую фигуру высотой 10 см (без ушка) хорошего для данного типа артефактов качества изготовления (илл. 1).

Сама же икона писана на доске лиственной породы (липа?) с дубовыми задними встречными шпонками, с ростовым изображением святого, размером 25 х 29,8 см) (илл. 2). Она происходит из центральнорусских мастерских (так называемые Владимирские села), которые работали на широкий рынок в манере и технике традиционной русской иконописи, приемлемой для старообрядцев. Написана в последние десятилетия XIX века, в качестве фона использовано сусальное серебро или оловянная поталь, которые обычно тонировались желтым лаком «под золото»[14].

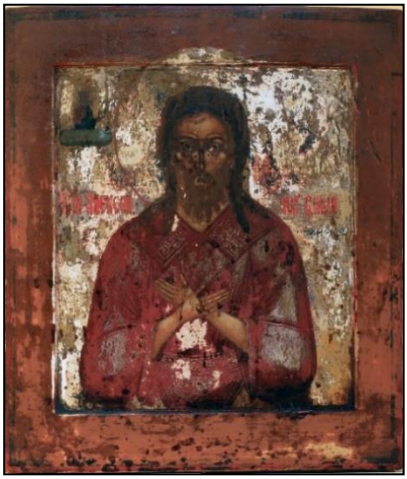


Илл. 2.

[14] Примечательно, что некоторым информантам, которых детьми приводили в дом, где была икона, она представлялась «большой», а одной из рассказчиц она запомнилась и большой, и блестящей: «*Икона больша така была. <…> Она была вся така как блестяща, как в золоте ли чё была она. На дереве большо тако место сделано, и тут как сделан ещё рисунок*» [ФА СГУ 03352-42].

К этой мастерской принадлежит несколько икон, бытующих в Усть-Цилемском районе, в том числе еще два «Алексея» (илл. 3, 4).

Илл. 3.



Илл. 4.

Вообще же за многие годы экспедиций в Усть-Цилемский район нами осмотрено и сфотографировано более 330 деревянных образо́в местного бытования. По нашей оценке, это единицы процентов от массива икон, накопленного в Усть-Цильме до Революции. Тем не менее, они составляют репрезентативную выборку, позволяющую судить об иконописном наследии печорского старообрядческого очага. В сюжетах абсолютно преобладают образы Богородицы (55 икон), Спасителя (44 иконы) и Николы Чудотворца (42 иконы). Далее следуют Михаил Архангел (8 икон), Георгий Победоносец (7 икон), пророк Илия (5 икон). Алексей занимает в этом «пантеоне» выдающееся место — 8 образов.

Самая, пожалуй, ранняя из найденных нами икон Алексея — небольшая в серебряной неопробированной оправе — является одной из распространенных на Севере реплик известного произведения И.И. Богданова-Карбатовского, хранящегося в Каргопольском государственном историко-архитектурном и

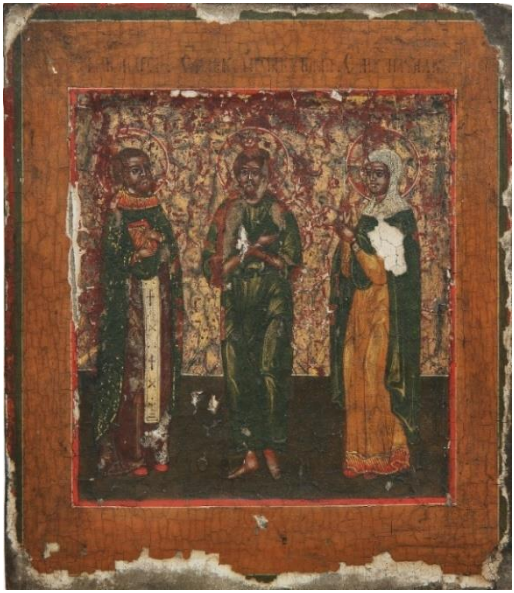
художественном музее [Госкаталог РФ]. Икона эта не местного происхождения и конфессионально не поморская, написана в конце XVIII — начале XIX века (илл. 5).

Илл. 5.

Другая икона на ровной, хорошо сделанной ковчежной доске, совершенно замазанная «бронзовкой», распознается только по красной карандашной надписи по сторонам поясного силуэта «Алексія Члка» (в старинной транскрипции, через «кси» и «юс»), сделанной владельцем в позднесоветское время. Интересно, что в огромном количестве затертых образов, хозяева которых путаются относительно их сюжетов, память о смысле этой, «поновленной» до неузнаваемости иконы Алексея, сохранена.

Еще два изображения XIX века — поморские, ныне сильно повреждены. Икона постарше — когда-то незаурядного качества, на золоте и с золотыми разделками — теперь почти нечитаема, другая опубликована [Афанасьев 2018: 130].

На одной из икон Алексей изображен вместе с Мароем и Натальей (илл. 6), однако она была почитаемой местными жителями именно как образ Алексея, к нему обращались с молитвенными просьбами; в XX веке она находилась в небольшой деревне Бор на реке Печоре[15]. С закрытием деревни образ оказался в другом селении, практика паломничества к нему пресеклась, и нам стоило немалых усилий путем последовательных опросов устьцилёмов выйти на нынешнего хранителя иконы. Это икона местной печорской работы второй половины – конца XIX века.



Илл. 6.

[15] Сведений о почитании этой иконы зафиксировано, к сожалению, немного, см., например: «*Это у моей свекрови была это, Алексей человек Божий, Алексею. <…> Всё шли это на Бор пешком молиться к нему*» [ФА СГУ 03412-59]; «*На Бору у нас в другой половины бабки Марьи была, Ивана, это икона така, дак ходили тоже с Усть-Цильмы бабушки молились Алексею Божьему, по овету. <…> У Алёхиных там ходили по овету и нá Бор ходили*» [ФА СГУ 03321-76].

Помимо зафиксированных нами восьми образов Алексея из устных воспоминаний устьцилёмов нам известно еще как минимум об одной его иконе: «*Я вон тоже с Усть-Цильмы привозила Алексея человека Божьего, тоже держала. <…> Приносила подержать, помолитьсе, приносила к себе в дом. Нету потому что у нас, а там есь. <…> Дак вот, он, говорят, это, исцелял, кто рук нету и ног нету, кто там болел, да ходить не мог ле. Я тоже думала дак, говорю, помолюсь, найду дак, помолюсь дак, тут из-за руки-то привозила. Подержала, обратно увезла. Такой красивый, <…> новый так будто образ*» [ФА СГУ 03336-40]. Этот факт лишний раз указывает на высокую популярность святого-*исцелителя* у усть-цилемских старообрядцев. Полагаем, что в значительной степени она поддерживалась самой историей о жизни и духовном подвиге преподобного Алексея, широко бытовавшей в Усть-Цильме в форме духовного стиха и его пересказов, при чем — самого распространенного из произведений этого жанра, зафиксированных в данной локальной традиции как в устном, так и в письменном виде [Канева 2022а]. Сознательно избранный Алексеем путь страданий, страдания его родителей и жены, переживаемые современными носителями традиции как глубокая человеческая трагедия, чудеса исцеления, происходившие на похоронах Алексея — всё это производило сильное эмоциональное впечатление на исполнителей и слушателей / читателей и послужило особой славе святого.

Поморский старообрядческий очаг на Печоре своими культурными корнями генетически связан с Выго-Лексинским ареалом. Мы не исследовали специально бытование образа Алексея в заонежской писаной поморской иконе, однако в сюжетах литых икон Выга Алексей не вычленяется (встречается в старообрядческом литье гусляков-поповцев). Мы не нашли его и на литых иконах печорского бытования, привезенных из других мест, и тем более на немногочисленных местных переливках позднего времени. В литье устьцилёмы не были самостоятельны и не создали ничего сверх того, что было выработано на Выгу. Свои предпочтения они выразили в писаной иконе. Из этого мы можем сделать предположение, что акцент на почитании Алексея в иконе присущ печорским поморцам в большей степени, чем их заонежским одноверцам. Если бы Алексей был столь же любим на

Выгу, его образ, вероятно, нашел бы свое воплощение в выгорецком, а затем в московском преображенском литье и в виде медных икон наверняка обнаружился бы на Печоре.

Мы надеемся, что дальнейшие экспедиции принесут новые результаты и возможно, позволят приблизиться к разгадке причин особого почитания Алексея человека Божия у усть-цилемских старообрядцев.

Архивные материалы

ФА СГУ — Фольклорный архив Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина, Усть-Цилемское собрание, аудиофонд (г. Сыктывкар)

Исследования, справочная литература

Афанасьев 2018 — Афанасьев А. В. Великопоженская икона: фотоальбом. М., 2018. – 208 с. Интернет-публикацию см.: https://territory.syktsu.ru/html/pdf.js/web/viewer.html?file=https://territory.syktsu.ru/etnokulturnoe-nasledie/biblioteka/AfanasyevAV_Velikopozhenskaya_ikona.pdf (дата обращения 26.12.2022).

Госталог РФ — Госкаталог РФ: Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации. № 25845433: [Эл. ресурс]. URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?q=25845433&museumIds=1616&imageExists=null (дата обращения: 15.12.2022).

Дронова, Плаксина 2018 — Дронова Т. И., Плаксина Н. Е. Старообрядческая икона нижней Печоры: опыт комплексного изучения // Этнографическое обозрение. — 2018. — № 3. — С. 114–132.

Жеребцов 1994 — Жеребцов И. Л. Где ты живешь? Населенные пункты Республики Коми: Историко-демографический справочник. — Сыктывкар, 1994.

Канева 2022а — Канева Т. С. Духовный стих об Алексее человеке Божием в усть-цилемской устной традиции: публикация материалов Фольклорного архива СГУ им. Питирима Сорокина // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. — 2022. — № 4. — С. 55–80.

Канева 2022б — Канева Т. С. «Человек-архив» (об одном молодом наследнике пижемских традиций) // Русская традиционная культура сегодня: экспедиционные и архивные открытия: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Традиционная русская культура и фольклор сегодня. Экспедиционные и архивные открытия» (Ульяновск, 30 октября 2021 г.): [Эл. ресурс]. Сборник статей. — Ульяновск: ОГБУК «ЦНК»; ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова», 2022. — С. 74–83.

Канева, Шомысов 2015 — Явленная Богородица в деревне Нонбург (Республика Коми) / Подгот. текстов Т. С. Каневой, Д. И. Шомысова // Живая старина. — 2015. — № 4. — С. 51–53.

Русский фольклор 1995 — Бильчук А. А., Власов А. Н., Захаров А. Н., Мехреньгина З. Н. Памятники русского песенного эпоса в фольклорном архиве Сыктывкарского государственного университета // Русский фольклор. Эпические традиции. Материалы и исследования. Т. XXVIII. — Санкт-Петербург, 1995. — С. 276–280.

СРГНП 2003 — Словарь русских говоров Низовой Печоры: В 2 т. / Под ред. Л. А. Ивашко. — Т. 1. — Санкт-Петербург, 2003. – 553 с.

Список иллюстраций

Илл. 1. Вотивная подвеска, конец XIX — начало XX века, Русский Север, Усть-Цильма (?), 10,7 х 3,4 см. Фото Т. С. Каневой, 2022 г.

Илл. 2. Икона «Алексей человек Божий», вторая половина XIX века, Центральная Россия, 29,8 х 25 см. Фото А. В. Афанасьева, 2022 г.

Илл. 3. Икона «Алексей человек Божий», вторая половина XIX века, Центральная Россия, 32,2 х 27 см. Фото Т. С. Каневой, 2016 г.

Илл. 4. Икона «Алексей человек Божий», вторая половина XIX века, Центральная Россия, 28,9 х 26,5 см. Фото А. В. Афанасьева, 2022 г.

Илл. 5. Икона «Алексей человек Божий», конец XVIII – начало XIX века, Русский Север, 15,5 х 11 см. Фото А. В. Афанасьева, 2022 г.

Илл. 6. Икона «Марой, Алексей, Наталья», конец XIX века, Печора, 22,3 х 19,2 см. Фото А. В. Афанасьева, 2017 г. Опубл.: [Афанасьев 2018: 134-135].

Содержание